

О, вмешавшееся братство...

Включая его самого, рейд группа Гектора выросла до шести человек, но это определённо не потому, что никто больше не хотел присоединиться. В итоге, он отказал большинству добровольцев, дабы не разделять семьи. И, к счастью, главы каждой семьи в этом с ним согласились, так что никто не пытался спорить. Все понимали, что если отправится слишком много людей, это подвергнет опасности их спящих собратьев.

В результате отправились Гектор, Диего, Асад, Имас, Джада и, наконец, Евангелина Струд.

Единственная причина, по которой он согласился на присоединение леди Струд, потому что она сама была главой семьи, и отказать ей было нельзя. Точно как и Диего, из семьи Струд присутствовала только она, благодаря произошедшему в Рейноле. В отличие от Диего, однако, она была там, когда началось сражение против Гаргульи Каргама.

И когда бы ни поднимали эту тему, она не колебалась рассказать о своих чувствах. Леди Струд явно не была фанатом Гаргульи, как и Авангарда в целом. Насколько понимал Гектор, Юсефф тоже там был, но едва ли говорил об этом, наверно потому, что Евангелина прекрасно управлялась и сама.

Пока они шли, у Гектора было множество возможностей увидеть--и действительно испытать--хаос Баббадело от первого лица. Их атаковали раньше, но теперь это происходило практически постоянно, наверно потому, что сейчас их было не настолько устрашающе много. Почти на каждой улице была новая группа бандитов Хунь'куй, которые, похоже, хотели их испытать. Несколько пытались сперва вымогать пошлину, но столько же атаковали без предупреждений.

Хорошим для нападающих это никогда не заканчивалось. Они редко были хотя бы вооружены, а если и были, то жнецы это замечали сразу, из-за высокой осведомлённости об угрозе с их первой встречи с ней.

Но тот факт, что столько людей не были вооружены, но всё равно осмеливались напасть на них... это говорило Гектору об отчаянии. И Гарвель был согласен. Может, некоторые из них были просто моральными уродами, но многие наверняка пытались прокормить себя или свои семьи любым возможным способом.

Этой причины было более чем достаточно, чтобы быть к ним снисходительными, чувствовал Гектор. И остальные, похоже, были с ним согласны, за исключением леди Струд. Она никого не убивала, но переломала немало костей, кистей, рук и лодыжек. Она чуть не оторвала одному парню ногу, прежде чем её жнец, Эзура, сказала ей остановиться.

Гектор задумался, стоит ли попросить её вернуться в таверну. Он сомневался, что она его послушает, но может другие смогут её убедить. В любом случае, он решил сдержаться и просто приглядывать за ней.

Спустя большой промежуток времени атаки вновь начали стихать. Гектор не был уверен, проходили ли они через плохой район города до этого или просто атакующие поняли, что это было бессмысленно.

В любом случае, это внезапное спокойствие, хотя и было желанным, казалось беспокойным, в

своём роде. Гектор видел, как жнецы постоянно сканируют окружение.

– ‘Мы должны быть крайне осторожны в разрешении этой ситуации,’ – говорил Гарвель уже не первый раз. Он пытался объяснить что-то, но постоянные перебивания от враждебных Хунь’куй не позволяли, и даже сейчас он выглядел так, будто ждёт, что его сейчас прервут.

Жнецам на самом-то деле и осматриваться вокруг не требовалось, это Гектор знал. Они могли чувствовать положение каждой души вокруг них, если сконцентрируются, но после Зала Дюн, Гектор не мог винить их за паранойю. Если отклонения были способны действовать не попадаясь жнецам, то не казалось невозможным и то, что эти Хунь’куй со своими новыми технологиями могут иметь похожий сюрприз.

К счастью, в прочем, пока не было похоже, что это случится.

Гарвель не спешил закончить мысль, так что Гектор решил его подтолкнуть. – ‘Что ты имеешь в виду?’

– ‘Хмм? А, да. Эм. Смотри, давай представим, что мы побьём этих ворующих еду придурков и начнём раздавать еду всем. Давай даже скажем, что еды полно и нам не нужно будет тревожиться о раздаваемых нормах совсем. Что произойдёт, когда мы покинем Баббадело?’

– ‘Ух...’

– ‘Откуда нам знать, что кто-то ещё не займёт место этих придурков, когда мы уйдём?’

– ‘Хмм...’

– ‘Ответ: мы не знаем,’ – сказал Гарвель. – ‘В этом проблема. Это место адово нестабильно, и это не та проблема, которую мы можем исправить, не оставшись здесь на неопределённый срок, чтобы работать над мирным положением самим.’

Гектор нахмурился. Он должен был согласиться, это было хорошее замечание. – ‘...Ты говоришь, что мы должны развернуться и уйти?’

– ‘Я говорю, какие надежды мы можем сулить местным. Это не такой простой вопрос, как тебе, похоже, кажется. И, прежде чем ты скажешь ещё хоть что-нибудь, НЕ вываливай на меня эту кавалерию дерзости, как вывалил до этого, заноза ты в заднице. Придумывать ужасные планы МОЯ сильная сторона, помнишь? И мне не понравилось отношение как к какому-то ленивому куску говна, которому наплевать на помощь людям.’

– ‘Я не это имел-’

– ‘Ага, конечно не это.’

– ‘Я не пытался оскорбить тебя, Гарвель... Поверь мне, я знаю, насколько ты хочешь спасти невинные жизни. То есть, чёрт, без тебя я бы даже... ух... ты знаешь... я просто-’

– ‘Ага, ладно, хорошо, мы оба знаем, насколько я невероятное божество гуманности, но об этом я и говорю. Смысл в том, мой юный друг, что ты слишком перестарался тут. Мы с тобой должны быть разумными, помнишь?’

– ‘Конечно, но...’ – Гектор не знал, как возразить на это замечание. Он только знал, что хочет возразить. – ‘Мргх...’

- 'Слушай, я понял. Ты чувствуешь себя уверенным в своих способностях и хочешь помочь стольким людям, скольким возможно. Это хороший настрой. Великий, даже. Особенно учитывая, с чего ты начинал. Но не всё.'

- 'Нет, дело не в этом,' - перебил Гектор. - 'Дело вообще не в этом...'

На мгновение жнец замолчал. - 'Что ты имеешь в виду?'

- 'Это не... аргх... я не чувствую себя более уверенным... По факту, всё как раз наоборот.' - Гектор взглянул по сторонам, на своих компаньонов. - 'Я даже... я реально, пиздец как разочарован в себе.'

- '...Почему?' - Гарвель звучал искренне удивлённым, словно услышал нечто совершенно не имеющее смысла.

- 'Потому что! Гарвель!... Я едва могу сделать ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ последнее время. Всем приходится меня защищать.' - Гектор с трудом верил, что ему приходится объяснять что-то настолько очевидное. - 'И я это ненавижу.'

- 'Гектор... если ты правда так считаешь, тогда ты идиот.'

- 'Нет, я не идиот. ТЫ идиот.'

- 'Серьёзно? И это твой ответ?'

- 'Заткнись. Когда ты сказал, что у этих людей проблемы, я просто... я был ТАК готов им помочь, потому что звучало так, словно я МОГУ! Хотя какое-то разнообразие! А не в этом ли весь смысл?!'

- 'Конечно в этом весь смысл. Но Гектор. Да ладно, блядь. Я предупреждал тебя в Куресе, ещё когда спрашивал, хочешь ли ты помочь с Чергоа. Я сказал, что мы выступаем на территорию, к которой не готовы. И, честно говоря, ох блин, насколько лучше моих ожиданий ты себя показал.'

Гектор не ответил.

Костяное лицо жнеца передёрнулось, пока он пытался лететь наравне с Гектором. - 'Ты действительно не согласен? Гектор. Болотная Скала уже была достаточно изумительна, но ещё и Зал Дюн?'

- 'Но это было... то есть... я не знаю, что это было. Но я знаю, что это не было чем-то, на что можно положиться.'

Гарвель сделал паузу. - 'Можно положиться?'

- 'То есть... я не знаю, смогу ли сделать это вновь. Это просто была... это была тупая удача, вот и всё.'

- 'Мм, ну не знаю. Думаю, ты себя недооцениваешь.'

- 'Нет.'

- 'Да, теперь я это вижу. Не могу поверить, что я посчитал тебя слишком уверенным в себе. Твою-то мать.'

– ‘Угх. Я просто... я... я имею в виду, что я ведь не ошибаюсь, разве нет? Рейнлорды будут жить с нами. Под моей крышей. Они будут полагаться на меня. Так что...’ – Ему пришлось сознательно избежать вздоха перед всеми. – ‘Я должен найти что-то более надёжное, чем тупо полагаться на удачу. Я не знаю как, но... я должен.’

– ‘Гектор. Ты не можешь защитить... э... Хмм.’

Гектор на него взглянул. – ‘Чё?’

– ‘Ну, эм,’ – сказал Гарвель, – ‘я собирался сказать, что ты не можешь защитить рейнлордов от всего, что им угрожает, но... откровенно говоря, я больше не знаю, на что ты способен. После Расаласэда и щита Хакка, и того дерьма, которое ты провернул с Продавцом-Долбанной-Смерти... и той чертовщиной-чем-бы-это-ни-было между тобой и Осколками... я просто. Ты... я не знаю. Если подумать, то может это я тебя недооцениваю.’

– ‘Эм... что?’

– ‘Аргх! Пошёл на хер! Теперь ты озадачил МЕНЯ! Ничего из этого не означает, что мы вообще не должны быть осторожны! Или того, что ты должен прекратить слушать меня, мудрого мудреца, чёрт тебя дери!’

– ‘...Ладно.’

– ‘Не надо вываливать на меня всё это дерьмо. Всё моё мировоззрение тут трещинами пошло, а ты просто говоришь «ладно»? Я больше не понимаю, что реально, сучий ты сын.’

– ‘...Тогда почему ты больше звучишь восхищённым, чем раздражённым?’

– ‘Что, прости? Я уверен, что не понимаю, о чём ты говоришь.’

– ‘Я уверен, что понимаешь.’

– ‘Наверно ты сходишь с ума. Это единственное объяснение. Псих Гектор, так они начнут называть тебя, если ты не будешь осторожен.’

– ‘Точно.’

– ‘Гектор Псих. Гектор «Псих» Гофф. Псих Гектор и его психи.’

– ‘Вот это, только что, прозвучало как название музыкальной группы?’

– ‘Ох, блин, хотел бы я увидеть тебя на месте певца в группе.’

– ‘Я скорее снова встречу с Иваном.’

– ‘Какой группой это было бы, как думаешь? Хэви метал?’

К тому моменту, когда их цель показалась на виду, Гектор был более чем готов к сражению, лишь бы сбежать из этого разговора.

Это была громадная платформа висящая в воздухе на толстых канатах. Она окружала одну из громадных колон города целиком, и была расположена между двумя слоями улиц и зданий. Группа уже поднялась на два слоя по пути, и вид с каждой из сторон он забудет не скоро, казалось ему. словно море светлячков мерцающих в темноте, снизу и сверху, все они

напоминали им о жизни, о том, сколько людей было относительно близко, даже если он их не видел.

– Хмм, – сказал Диего Редуотер, посмотрев на платформу над их головами. – Выглядит как оборонительная позиция, если у них такие вообще есть. Полагаю, они нас ждут, а?

– Мы не были скрытными по пути сюда, – сказал Асад. – Несомненно, у них было полно предупреждений.

– Если так, то нет смысла и пытаться проникнуть скрытно, – сказала Евангелина. Её длинная, чёрная как перья ворона юбка, дико развевалась с каждым её шагом. Когда они только вышли из таверны, Гектор посчитал, что это непрактичный наряд для сражения, но увидев, как двигается эта женщина в бою, он был рад, что ничего не сказал.

– ‘Мы должны предполагать, что они вооружены опаснее, чем все, кого мы до сих пор встречали,’ – сказал Корвас. – ‘Лучше будет избежать града снарядов наполненных рвением, нет?’

Лицо леди Струд осталось бесстрастным, но она ничего не сказала.

Её жнец, однако, вмешалась. – ‘Такого выбора может и не быть,’ – сказала Эзура, указав вверх.

Поток мерцающих белых искр вылетал из платформы сверху. Гектор не знал, что это было, но Асад, похоже, знал, поскольку кварцевая платформа начала утаскивать их по диагонали от них.

Ослепительно яркие прожекторы подсветили группу, и тогда шторм горящих снарядов последовал за ними, преследуя Асада зигзагом, пока он поднимал группу всё выше и ближе к их объекту.

Щиты поднялись, и все вместе они встали стеной вокруг Асада и жнецов. Шквал пуль омыл их, отскакивая от щитов словно град, но Гектор не был рад увидеть количество вмятин, остающихся за ними.

Наполненные рвением, действительно. Если они способны наносить такой урон металлу щита Хакка, он не хотел представлять, какой урон они способны нанести человеку. Или жнецу.

Когда они приблизились к платформе, Гектор ближе увидел мерцающие пылинки и понял, что это была маленькая армия летающих дронов.

И они были в его радиусе.

Свободная рука Гектора изогнулась и металл окружил абсолютно каждого дрона в пределах его зрения. Они мгновенно упали, и Гектор потянул к ним снизу железную миску, дабы поймать их словно попкорн, не желая, чтобы они упали и убили какого-нибудь бедного зеваку.

Гектор собирался уничтожить и остальных дронов тоже, но обнаружил, что все они уже были покрыты стеклом, и присоединились к дронам в его миске.

Вскоре группа достигла платформы, и на мгновение Гектор увидел военный состав, растянувшийся перед ними.

Но лишь на мгновение.

Какой-то шипящий свист перетянул его внимание, и он тут же увидел ракету, которой он принадлежал. Её ярко светящаяся форма без сомнений содержала в себе угрозу рвения, и Гектор уже почти успел изменить её направление, материализовав железо, но кварц Асада его опередил.

Ракета встретила со стеклом, и последовавший взрыв был настолько свиреп, что всё равно достал их и разорвал стеклянный лифт Асада в клочья, послав группу в разных направлениях.

Гектор поймал себя, Джаду Наджир и Диего Редуотера железной горкой, направившей их троих к полной платформе врагов, и каждый из них приземлился на металлический пол уже бегущим. Больше ослепляющего огня появилось на пути и было не найти укрытия, нет от этих пуль. Маленького здания перед ним могло с тем же успехом и не быть, и когда они побежали в сторону, огонь ружей действительно срубил здание горизонтально, завалив его под собственным весом.

Несколько выстрелов зацепили голову и ноги Гектора, но он чувствовал, как целые куски плоти просто исчезли, разорвались на части. Но он всё ещё бежал, а восстановление уже работало, если это и имело значение.

Выставив перед собой щиты они обошли развалившееся здание и, наконец, отчётливо увидели атакующих их людей – линия из примерно двадцати Хунь'куй в различных тёмно-зелёных одеяниях. Когда они увидели Гектора, Джаду и Диего, рвущихся на них, то сразу прекратили огонь и разбежались.

Гектор оковал металлом большинство из них раньше, чем они успели убежать слишком далеко, но теперь-слишком-знакомый звук ракеты потребовал его внимания вновь. Он отбросил себя и Джаду с его пути резко появившейся железной платформой, но взрыв бросил их ещё дальше, чем он хотел, и вместе они пробили стену маленькой башни.

Джада первой поднялась на ноги и помогла Гектору подняться на свои, и даже не имея время на размышления, они начали штурм лестницы, преследуемые огнём до сих пор не увиденных стрелков.

На следующем этаже они встретили группу из четырёх Хунь'куй, которые, судя по их выражениям, не знали, что они были здесь.

Гектор добавил их в свою коллекцию железных статуй.

Они нашли балкон слева с ещё большим количеством огня ружей. В этот раз, однако, огонь резко прекратился, и Гектор увидел почему. Асад и остальные проталкивались через центр военного состава, перетягивая на себя огонь, оковывая врагов стеклом и расталкивая всех остальных.

Гектор сделал железную дорожку от балкона к крыше следующего здания и Джада не колеблясь побежала первой. Гектор последовал, подумав, просто ли она была безрассудна или настолько доверяла ему. На бегу он был рад тому, что решил добавить крошечные хребты на железо, для большего сцепления. Этот трюк он заметил в некоторых работах Асада и с тех пор ожидал попробовать такое сам.

Он услышал запуск ракеты с ещё одной РПГ и увидел, что эта направилась на группу Асада, но свой цели она не достигла, и даже взорваться ей не удалось. Вместо этого, Диего Редуотер прыгнул с кучи коробок и заморозил её в одно мгновение, такого подвига, откровенно говоря, Гектор не то, что не ожидал, даже не считал возможным в таких температурах.

Всё тело Диего тлело замораживающим туманом, пока его сила преобразования азота сталкивалась с самой атмосферой.

И в этот момент прекратился весь огонь, Гектор был озадачен, потому что осмотревшись он увидел, как оставшиеся Хунь'куй слаживают оружие.

Он не знал что думать. Их всё ещё было довольно много, и они явно могли сразиться, учитывая насколько тяжело они были вооружены. И вот, они так быстро сдаются?

Когда он осмотрелся второй раз, то подумал, что понял. Это всё был Диего – то, как он стоял посреди военного состава, видимый всем Хунь'куй, сделав то, что он только что сделал, и выглядел при этом словно бессмертный ледяной бог, с ракетой сжатой руке и позой, словно ожидающей следующую.

Гектор и Джада спустились с крыши и присоединились к остальным. Все обменялись похожими выражениями недоверия и подозрения.

В итоге, сражение закончилось на этом, без последовавших инцидентов, а оставшиеся Хунь'куй собрались и позволили взять себя в плен.

Гектор точно не жаловался. Это сражение легко могло стать куда более беспорядочным. Насколько кратким оно было, несколько жнецов всё равно получили травмы, даже несмотря на то, что они прятались за щитами ради дополнительной защиты. Корвас заметил отчётливую дыру точно по центру своего костяного лба. Гектору это показалось довольно странным, но жнец, казалось, совсем этим не обеспокоен.

Подчинив всех противников, группа решила разделить и исследовать военный состав. Джада и Аталим решили остаться в паре с Гектором и Гарвелем.

- ...Извиняюсь, за то, что не могла помочь больше, – сказала Джада.

Слова застали Гектора врасплох, он ведь даже не смотрел на неё, его взгляд был на большом складе с другой стороны от ряда маленьких зданий.

И теперь, когда он задумался над этим, он и она проводят много времени вместе, но до сих пор он совсем не многое слышал от этой девушки. Он вспомнил, что она немало говорила с Элроями во время их поездки в Зал Дюн, но не был уверен, произнесла ли она хоть одно слово ему.

Теперь, когда она определённо произнесла, Гектор внезапно занервничал, поскольку это напомнило ему, насколько мало он знал о ней.

- Я чувствую, что должна поблагодарить тебя за то, что ты нас настолько защищаешь, – сказала она.

Вот дерьмо, и она тоже добрая? Почему это происходит сейчас? – 'Гарвель, на помощь...'

- 'Скажи ей: без проблем,' – приватно посоветовал жнец. – 'И звучи мужественно.'

Гектор нахмурился и посмотрел на неё, что оказалось плохой идеей.

С ним разговаривала настоящая юная леди. Дворянка. Эти её жёлтые глаза, похоже достающиеся членам её семьи, делали её взгляд самым поразительным из всех, что Гектор

только встречал, а комбинированные с контурами её носа, щёк и бровей, лицо Джады создавало смесь чистой невинности.

Чёрт подери.

Вот, почему у него была привычка избегать человеческих лиц. Особенно женских.

Он попытался ответить, но его рот не двигался, наверно потому, что знал что-то, чего не знал мозг. В итоге, он решил просто кивнуть. Этого ведь будет достаточно, верно?

К счастью, этого, похоже, ей хватило.

Гарвель взял разговор на себя раньше, чем тишина успела задержаться. – ‘Какая у тебя способность, кстати говоря? Мы её ещё не видели.’

Джада заметно колебалась, после чего переложила ответ на Аталим.

– ‘Боюсь, мы не можем вам рассказать,’ – сказала жнец.

– ‘Ой, да ладно,’ – возразил Гарвель. – ‘Мы все здесь друзья. И, кроме того, мы с Гектором встретили Сухого Бога. И он нам доверяет. Это ведь делает нас надёжными, верно?’

– ‘Ваша надёжность несомненна,’ – сказала Аталим. – ‘Настоящая проблема в том, что никогда не знаешь, кто может слушать. Лучше всего будет, если-’

– Плутоний, – прошептала Джада, подойдя ближе.

Гектор широко открыл глаза.

– Материализация, – добавила она.

Аталим тихо зарычала. – ‘Джада. Твой отец об этом услышит.’

Девушку было не удержать. – По правде говоря, это не так опасно, как звучит, – тихо продолжила она. – Даже обычные люди не получают вреда, если только не будут подвержены воздействию большой период времени. Или, если я использую определённые изотопы. Или усиление душой.

– ‘Вау,’ – сказал Гарвель. – ‘Я никогда не слышал о-’

Джада подняла палец. – Жнецов подслушать слишком легко, – прошептала она.

– ‘Мм,’ – прогудел Гарвель. После чего приватно перекинул свои мысли Гектору.

– ...Гарвель никогда не слышал о том, чтобы чья-то способность задевала элемент, созданный людьми, – сказал он тихо.

Джада сделала паузу, явно слушая Аталим. – ...Ни один элемент не сделан людьми. Только открыт.

Гектор вновь прислушался к Гарвелю. – ...Даже так, они кажутся более редкими.

– ...Как и в природе.

Теперь у Гектора был собственный вопрос. – Э... но, если он не опасен, тогда зачем вся эта секретность?

– Потому что, – ответила Джада, – если неправильные люди обнаружат, что я могу создавать нечто столь ценное, они придут за мной. Или просто попытаются убить меня.

Гектор понял.

– Я очень рада, что мне не пришлось использовать её сегодня. – Она взглянула на Аталим. – Мой отец тоже будет рад.

Теперь Гектор не понял. – Не сочти за оскорбление, но... если так обстоят дела, зачем ты пошла с нами? Ты ведь могла остаться в таверне с рейнлордами.

– Эбби волнуется за тебя, – сказала Джада. – Он не хочет, чтобы тебе причинили какой-либо вред.

Теперь Гектор был небеспричинно уверен, что эбби было валганским словом, относящимся к Асаду. – Но это... не объясняет, почему ты решила пойти.

– Эбби волнуется за тебя. Я волнуюсь за эбби.

Гектор полагал, что с этим он не может поспорить. Асад ещё не полностью восстановился после столкновения с Мародёром Кэлтоса. У Джады определённо были причины волноваться за него.

Но Гектор также понимал и то, как подобное легко может выйти из под контроля. Различные упрямцы и благонамеренные люди беспокоятся друг за друга, выступают чтобы защитить друг друга и лишь сильнее обостряют проблемы неожиданными способами.

О таком лорд должен был помнить, полагал Гектор.

Угх.

Сейчас, по крайней мере, он был рад, что ситуация здесь прошла гладко, более-менее. Всё ещё оставался вопрос честного распределения украденных товаров, но Гектор теперь был оптимистичен относительно их перспектив. И он был ещё более рад, когда Джада вошла в склад и увидела, что он по стропила заполнен едой.

Большая её часть выглядела так же странно, как пища, которую он пробовал в таверне. Массивные плиты копчённого мяса, острые даже под тяжёлой тканью, в которую были завернуты. Чаны волокнистой белой лапши и тёмно-фиолетового риса. Бочки полные красных, покрытых листьями овощей, которые Гарвель описал как разновидность ревеня.

Гектор, в прочем, не видел никаких фруктов и задумался, есть ли вообще подобное в Подкорке. Он уже почти спросил Гарвеля об этом, когда огромная серая коробка в углу комнаты заняла его внимание. Он подошёл к ней, ища дверь.

– ‘Ох, ахуеть,’ – выразился Гарвель.

И Гектор остановился, слишком хорошо узнав этот тон жнеца. Ему не требовалось спрашивать уточнение.

Гарвель взлетел выше, чтобы осмотреть серую коробку ближе. Аталим и Джада тоже

присоединились.

– ‘...Это то, о чём я думаю?’ – сказала Аталим.

Гарвель публично вздохнул. – ‘Да... да, я вполне уверен.’

Гектор нашёл дверь, которую искал. Её контур был настолько тонким, что сливался с остальной частью коробки и был практически невидим. Ручка тоже была едва заметна – просто маленькая выемка на стене, которую предположительно нужно было потянуть.

Но больше он, в прочем, не думал, что хочет это открыть. И действительно, следующие слова Гарвеля подтвердили его плохие чувства.

– ‘Не открывай,’ – сказал жнец. – ‘Понимаешь? Ни в коем случае. Не. Открывай.’

Гектор оставил вопрос на Джаду.

– Почему? Ты знаешь, что там?

– ‘Я могу сделать обоснованное предположение,’ – ответил Гарвель. Но он забыл уточнить, словно боялся.

– ...И? – поторопила Джада.

– ‘...Яйца.’

<http://tl.rulate.ru/book/1701/169556>